

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЛЯЩЕГОСЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Р. С. Поздышев

Нижегородская академия МВД России

Поступила в редакцию 21 июня 2018 г.

Аннотация: *проводится классификация длящихся правонарушений по различным основаниям. Рассматриваются правовые нормы, а также взгляды специалистов в сфере теории права и отраслевых юридических наук на критерии классификации и сущность длящегося правонарушения.*

Ключевые слова: *длящееся правонарушение, классификация, основания классификации.*

Abstract: *the article provides a classification of continuing offenses on various grounds. We consider the legal rules and the views of experts in the field of theory of law and branch of legal sciences on the criteria of classification and the essence of the continuing offense.*

Key words: *continuing offense, classification, classification grounds.*

В современном российском праве отсутствует нормативно закреплённая дефиниция «длящееся правонарушение», в связи с этим для определения данного понятия возникает необходимость обращения к правоинтерпретационным актам судебных органов и юридической доктрине. Данные источники имеют сугубо отраслевую принадлежность и общетеоретического осмысления указанной разновидности деликтов не несут. Рассматривая длящееся правонарушение как общеправовое явление, его можно определить как виновно совершенное общественно опасное или общественно вредное деяние (действие или бездействие), сопряжённое с последующим протяжённым во времени и непрерывным противоправным состоянием, выраженным в пренебрежении законодательно определённым запретом либо в невыполнении или ненадлежащем выполнении законодательно установленной обязанности¹. Однако определение понятия через выявление и рассмотрение его признаков не является исчерпывающим действием по исследованию какого-либо явления. Для более качественного и детального изучения длящегося правонарушения в рамках теории права необходимо применение иных методов научного познания, одним из наиболее эффективных среди которых представляется классификация.

Под классификацией в законодательстве понимается прием законотворческой техники, представляющий собой формально-юридическое деление правового материала в соответствии с избранным критерием на классы (группы, виды), обладающее государственно-властным, нор-

---

¹ См.: Поздышев Р. С. Длящееся правонарушение в административном и уголовном законодательстве : теоретико-правовой анализ // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 184–190.

мативным характером и имеющее своей целью предметное обособление объектов правовой сферы². Учитывая отсутствие законодательного определения длящегося правонарушения, а соответственно, и его классификации, для целей настоящей работы необходимо расширить понятие вышеуказанного общелогического метода познания, назвав его классификацией в праве, подразумевая, что данный прием выходит за пределы законотворческой техники.

Перед тем как непосредственно перейти к изучению оснований классификации и типологическим группам длящихся правонарушений, необходимо обратить внимание на правила и порядок классификации правовых норм в целом, которые достаточно детально были исследованы Е. В. Чумановым. Данный автор предлагал выделить основные стадии механизма классификации как средства и инструмент юридической техники³, однако эти же стадии выступают средствами обеспечения достоверности проводимой классификации, а порой и самим критерием типологизации норм права. Рассмотрим их детально.

1. Познавательско-юридическая стадия подразумевает выбор предмета и объекта классификации, вычленение интересующего правового материала из общей массы нормативных предписаний. Данные действия нашли свое выражение в формулировании понятия и сущности длящегося правонарушения как разновидности противоправного деяния.

2. Нормативно-структурная стадия классификации длящихся правонарушений сводится к выявлению отличий между ними и иными разновидностями сложных правонарушений, а также внутренней структурной типологии длящихся деликтов в зависимости от отрасли права.

Говоря о соотношении длящихся правонарушений с иными разновидностями сложных правонарушений, следует указать, что к таковым учеными относятся продолжаемые правонарушения, составные правонарушения, правонарушения с альтернативными действиями, правонарушения с альтернативными последствиями и правонарушения с двумя формами вины. О длящихся и иных сложных правонарушениях не всегда можно говорить как о смежных понятиях, в ряде случаев их соотношение следует определить как соотношение части и целого⁴. Наиболее широкие научные дискуссии возникают при разграничении длящихся и продолжаемых правонарушений, так как в основе выделения обеих разновидностей лежит временная протяженность совершаемого деликта. Но если длящийся деликт естественно обусловлен объективной стороной правонарушения, то продолжаемое правонарушение формируется искусственно на основании данных о мотиве и цели противоправного деяния. Таким образом, при возникновении вопроса квалификации правонару-

---

² См.: Чуманов Е. В. Классификация в российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 26–27.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Позднышев Р. С. Соотношение длящегося правонарушения с иными разновидностями сложных единичных правонарушений : теоретико-правовой анализ // Юридический факт. : науч. юрид. журнал. 2017. № 12. С. 34–39.

шения в качестве продолжаемого либо длящегося, основными критериями их разграничения должны быть следующие:

– длящиеся правонарушения опосредованы в объективной стороне деликта, что обуславливает закрытый перечень таковых, а продолжаемые деликты обусловлены субъективной стороной – виной в форме прямого или косвенного умысла;

– длящиеся правонарушения связаны с противоправным состоянием, которое имеет непрерывную временную протяженность, в то время как продолжаемые деликты включают в себя несколько тождественных с объективной стороны деяний, объединенных единой качественно или качественно-количественной целью;

– завершением длящегося деликта является прекращение противоправного состояния по воле виновного либо независимо от его воли, завершение продолжаемого правонарушения связано с достижением его конечной цели либо прекращением противоправных действий (бездействия) вопреки или независимо от воли виновного⁵.

В рамках данной стадии механизма классификации следует в качестве ее основания использовать также отрасль права. Данная классификация кроме решения методологической задачи позволяет подтвердить общеправовой характер длящихся правонарушений. В роли основного критерия отнесения правонарушений к категории длящихся следует использовать протяженное во времени и непрерывное противоправное состояние, выраженное в пренебрежении законодательно определенным запретом либо в невыполнении или ненадлежащем выполнении законодательно установленной обязанности. Именно он является необходимым и достаточным для выявления данной разновидности деликтов из общей массы. Таким образом, при классификации длящихся правонарушений *по отраслям права* можно выделить следующие:

а) *длящиеся преступления*, к которым, анализируя Уголовный кодекс Российской Федерации⁶ (далее – УК РФ), можно отнести более 50 составов уголовно наказуемых деяний. Однако само их перечисление и формирование исчерпывающего перечня не имеет научной ценности, так как законодательство динамично изменяется, некоторые составы декриминализируются, и, наоборот, другие деяния закрепляются в качестве преступных;

б) *длящиеся административные правонарушения*, к которым относятся более 100 составов, закрепленных в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации⁷ (далее – КоАП РФ). Говоря

---

⁵ См.: Поздышев Р. С. Продолжаемое правонарушение в административном и уголовном законодательстве : теоретико-правовой анализ // Ростовский науч. журнал. 2017. № 5. С. 405–422.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

о длящихся деликтах в административном праве, следует заметить, что данная отрасль является единственной, в которой законодатель использует указанный термин, но его содержание также не раскрывается. Рассматривая особенности длящегося административного правонарушения, следует указать, что в отличие от длящихся преступлений их объем искусственно ограничен актом легального нормативного официального толкования – постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (в ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»⁸. Согласно данному правоинтерпретационному акту, невыполнение предусмотренной правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся. На наш взгляд, данное положение противоречит самой сущности данной разновидности деликтов, так как по истечении срока исполнения обязанности продолжается ее существование неопределенное количество времени, что свидетельствует о наличии непрерывного и протяженного во времени противоправного состояния;

в) *длящиеся конституционные правонарушения*, являющиеся одними из самых молодых в отечественной юриспруденции. Среди наиболее распространенных конституционных правонарушений ученые выделяют принятие органами государственной власти нормативных правовых актов, противоречащих Конституции России, федеральным конституционным законам и федеральным законам⁹. Юридический анализ данного положения демонстрирует уникальное состояние, когда однажды принятый нормативный документ непрерывно воссоздает противоправное состояние при каждом применении его норм на практике. При этом следует заметить, что об основной проблеме правоприменительной практики, обуславливающей значимость настоящего исследования, применение сроков давности привлечения к ответственности за длящиеся правонарушения в рамках рассмотрения их конституционно-правовой разновидности говорить не уместно, так как конституционная ответственность не ограничена сроками давности;

г) *длящиеся финансовые правонарушения и их подотраслевые разновидности – налоговые и бюджетные длящиеся правонарушения*. Так как финансовое право исторически формировалось в рамках отрасли административного права, то можно говорить об определенных сходствах между разновидностями данных правонарушений. В большей степени общие черты отразились в налоговых правонарушениях и правилах исчисления сроков давности привлечения к ответственности за их совершение. Так, ч. 1 ст. 113 Налогового кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее – НК РФ) предусмотрена возможность исчисления срока давности

---

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

⁹ См.: Казанник А. И., Костюков А. Н. Конституционное право : университетский курс : в 2 т. М., 2015. Т. 1.

¹⁰ Налоговый кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

со следующего дня после окончания налогового (расчетного) периода, в течение которого было совершено правонарушение, что напоминает рассмотренный тезис Верховного Суда РФ о том, что «срочные» административные правонарушения длящимися не являются. Говоря о бюджетных правонарушениях, следует указать на отсутствие сроков давности привлечения к ответственности за их совершение;

д) *длящиеся гражданско-правовые нарушения*, которые являются абсолютным большинством среди частноправовых деликтов, нередко связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств имущественного характера, установленных законом или договором. После совершения данного противоправного действия или бездействия, как нам представляется, неблагоприятные последствия пролонгируются до момента восстановления нарушенного права или истечения сроков давности. При этом важной особенностью ответственности за совершение данной разновидности длящихся деликтов является то, что сроки давности привлечения к ней не связаны с моментом окончания правонарушения, они сопряжены с моментом осведомления лица о нарушении его прав;

е) *длящиеся семейные правонарушения*, наиболее яркие примеры которых закреплены в ст. 69 Семейного кодекса РФ¹¹ (далее – СК РФ) «Лишение родительских прав». Среди них хотелось бы особо выделить уклонение родителей от выполнения обязанностей, злоупотребление родительскими правами, хроническое заболевание родителя алкоголизмом или наркоманией. Если первые две формы объективной стороны рассматриваемого семейного правонарушения являются длящимися и используют формулировки, аналог которых можно обнаружить в уголовном и административном праве, то последняя форма представляет собой даже не событие или явление – это юридическое состояние, которое физически не может не быть длящимся и непрерывным во времени;

ж) *длящиеся дисциплинарные правонарушения*, регламентированные ТК РФ, а также рядом законодательных и подзаконных нормативных актов. К числу таковых следует отнести и Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹². В результате анализа данного закона следует указать на такую особенность длящихся дисциплинарных правонарушений, как «двойная хронология» исчисления сроков давности привлечения к ответственности. В соответствии с данным порядком срок давности рассчитывается и от момента совершения проступка, и от момента его выявления уполномоченным должностным лицом, что, по всей видимости, нацелено на стимулирование соответствующего руководителя на

¹¹ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 11. Ст. 16.

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

скорейшее рассмотрение юридического дела по существу, но не влияет на общую концепцию ограниченности подобного срока;

з) *иные длящиеся правонарушения*, к которым можно отнести, например, экологические и международные. Говорить о данных разновидностях возможно лишь с определенными условностями, так как данные правонарушения всегда коррелируют с одной из вышеуказанных отраслей права, не имея специфического, отличающегося от вышеназванных, вида юридической ответственности.

3. Логико-организационная стадия классификации норм права в целом и длящихся правонарушений в частности подразумевает четкое разграничение изучаемых понятий и категорий, обеспечивающее исключение или минимизацию коллизий и пробелов при соотношении типологизируемых правовых предписаний. При соотношении составов противоправных публично-правовых деяний следует помнить, что они нередко взаимодополняют друг друга или являются смежными деликтами, разграничиваемыми по формальным признакам. Примером первого случая может быть соотношение ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» и ст. 19.23 КоАП РФ «Подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт». Наиболее ярким примером смежных длящихся деликтов являются нормы ст. 228 УК РФ и 6.8 КоАП РФ, предусматривающие ответственность в том числе за незаконное хранение и перевозку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Нормативно закреплённая грань между сферами ведения уголовного и административно-деликтного законодательства устанавливается постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002¹³.

4. Языковая стадия классификации норм права сопряжена с установлением специфических лексических оборотов, по которым можно судить о возможности либо невозможности включения конкретной нормы в типологический ряд. Следует согласиться с Е. В. Чумановым, который отмечал, что «язык нормативно-правовых актов является одновременно и объектом, и инструментом осуществления классификации»¹⁴, при этом широко трактуя языковую форму выражения классификации и относя к ней «последовательное перечисление, пунктуарную градацию, таблицы, графики, схемы», а также отмечая возможность рубрикации «в открытой (прямое указание на виды и критерии) и скрытой формах»¹⁵.

¹³ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

¹⁴ Чуманов Е. В. Указ. соч. С. 26–27.

¹⁵ Там же.

Длящиеся правонарушения характеризуются именно закрытой формой рубрикации в составе нормативного документа. Во-первых, они не выделены законодателем особо в структуре нормативных правовых актов. Во-вторых, одна и та же норма нередко имеет как длящиеся, так и единовременные формы объективной стороны. Именно для исследуемой разновидности деликтов языковая стадия классификации, на наш взгляд, является ключевой, поскольку законодатель не отграничивает длящиеся деликты от единовременных в рамках одного состава правонарушения. Так, нередко можно встретить соседство единовременных «изготовления» и «передачи» с длящимся «хранением»; единовременного «отказа в предоставлении» с длящимися «непредоставлением» и «уклонением от предоставления» и т. д.

Контент-анализ норм УК РФ, КоАП РФ, НК РФ, СК РФ, БК РФ и Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» позволяет назвать некоторые правовые фразеологизмы, указывающие на длящийся характер правонарушения.

Таким образом, в качестве следующего основания классификации длящихся правонарушений можно использовать *правовые фразеологизмы, характеризующие объективную сторону правонарушения*:

а) для деяний, выраженных в активном или пассивном невыполнении возложенных законом на лицо обязанностей, нарушении запретов, свойственно использование следующих глаголов и фразеологизмов:

- «уклонение от (отказ)...»;
- «нарушение правил или порядка (способа) ...»;
- «оставление (самовольное / заведомое оставление) или побег...»;
- «невозврат ...»;
- «неперечисление...»;

б) для деяний, сопряженных с оборотом предметов, объектов, веществ или информации:

- «хранение и (или) перевозка (пересылка, транспортировка)...»;
- «распространение и (или) демонстрация...».

5. Логико-лексическая стадия классификации норм права тесно сопряжена с двумя предшествующими ей стадиями и связана с оценкой точности и конкретности лексики нормативных предписаний. Для кодифицированного охранительно-правового законодательства характерно минимальное допущение таких свойственных для регулятивных норм права недостатков, как использование метафор, гипербол, образных выражений, жаргонизмов, архаизмов и диалектизмов, а также необоснованное включение в юридический лексикон иностранных слов и терминов. Вместе с тем следует констатировать существенную специфику длящихся правонарушений в ином логико-лексическом контексте. Формирующиеся большей частью в финансово-экономической, лицензионно-разрешительной и технолого-технологической сфере данные деликты коррелируют с достаточно широким перечнем правил и технологических стандартов, которые попросту невозможно лаконично изложить

при описании сути правонарушения. Используя *логику-лексическую доступность текста* длящихся правонарушений в качестве критерия классификации, возможно выделить три основные группы норм:

1) *конкретно-определенные «закрытые» составы правонарушений*, для интерпретации которых не требуется обращения к дополнительным нормативным источникам и актам судебного толкования. Таковых среди длящихся деликтов абсолютное меньшинство, причем все они относятся к публично-правовым отраслям права. Так, применительно к нормам УК РФ подобные составы сконцентрированы в главах, объектом посягательства в которых выступают наиболее важные ценности и блага: жизнь и здоровье, свобода, честь и достоинство личности, основы конституционно-го строя, безопасность государства и интересы правосудия;

2) *условно-определенные длящиеся правонарушения* опираются, как правило, на положения одного-двух законодательных или подзаконных актов, их квалификация требует от уполномоченных на то субъектов общего понимания концепции нормативного регулирования по отечественному законодательству. В качестве примера можно привести правонарушения, связанные с оборотом оружия, наркотических средств и психотропных веществ, порнографии, а также ряда других ограниченно оборотоспособных либо запрещенных в обороте на территории страны предметов, объектов и веществ. В уголовном и административно-деликтном праве подобные правонарушения сконцентрированы в главах, для которых основным объектом посягательства является общественный порядок, общественная безопасность, общественная нравственность, а также здоровье населения. В иных отраслях права повсеместно могут быть обнаружены примеры «вкрапления» охранительных норм, устанавливающих юридическую ответственность, в целом регулятивные нормы. Так, ч. 6 ст. 93.1 «Истребование документов (информации) о налогоплательщике, плательщике сборов, плательщике страховых взносов и налоговом агенте или информации о конкретных сделках» НК РФ определяет следующее: «Отказ лица от представления истребуемых при проведении налоговой проверки документов или непредставление их в установленные сроки признаются налоговым правонарушением и влекут ответственность, предусмотренную статьей 126 настоящего Кодекса». При этом в ч. 1 ст. 126 НК РФ прямо перечисляются нормы статьи кодекса, признаваемые налоговыми правонарушениями: «119, 129.4, 129.6, 129.9 – 129.11 настоящего Кодекса, а также пункты 1.1 и 1.2 настоящей статьи». Большинство из перечисленных правонарушений связаны с нарушением процедуры предоставления определенных сведений и по своей сущности имеют длящийся характер. Статья 16 ГК РФ закрепляет норму, согласно которой «убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) ... подлежат возмещению ...», т. е. к субъектам подобной противоправной деятельности применяется гражданско-правовая санкция «возмещение вреда», что, в свою очередь, позволяет назвать приведенную норму охранительной и устанавливающей гражданско-правовую ответственность. Важно, что

оба приведенных примера отсылают нас к нормам того же нормативного правового акта;

3) *конкретно-неопределенные* длящиеся правонарушения связаны, большей частью, с нарушением каких-либо технико-технологических или финансово-экономических правил, они характеризуются наименьшей лексической доступностью и требуют от интерпретатора обращения не только к законодательным актам, но и к различным государственным стандартам и техническим условиям, а также локальным нормативным правовым актам.

Итак, рассмотренные стадии-критерии классификации правовых норм являются универсальными и, безусловно, представляют научный интерес, поскольку позволяют более глубоко исследовать и понять правовой институт длящихся деликтов. Кроме того, применение общелогического метода классификации при изучении длящихся правонарушений, несмотря на их ограниченную изученность лишь в рамках уголовного и административного права, позволяет говорить об общеправовой сущности данного вида деликтов и необходимости проведения исследования на уровне теории права.

Нижегородская академия МВД России

Поздышев Р. С., преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности

E-mail: rmanpzdyshev@rambler.ru

Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Pozdyshev R. S., Lecturer of the Economy and Economic Security Department

E-mail: rmanpzdyshev@rambler.ru